DOI 10.22394/2073-2929-2020-1-36-46

Мозговые центры в России и КНР: история создания, оценка современного состояния и перспективы сотрудничества¹

Куклина Е. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kuklina-ea@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность исследования вопросов создания и развития мозговых центров обусловлена возросшей ролью экспертного сообщества в подготовке аналитической базы для принятия управленческих решений на уровне государства. В настоящее время мозговые центры причисляют к «пятой власти», после законодательной, исполнительной, судебной власти и СМИ, что усиливает их значение и роль в современном обществе. Проведение международных конференций мозговых центров и развитие сетевых объединений экспертно-аналитических структур является сегодня одним из проявлений транснационализации интеллектуальной сферы. В статье представлены результаты изучения предпосылок возникновения мозговых центров в мире, этапы их эволюции и описаны характерные черты. Представлена группировка новых аналитических центров в России, выявлены особенности возникновения и развития азиатских мозговых центров, играющих важную роль в активизации международного научно-экспертного диалога. Представлены особенности и этапы формирования мозговых центров Китая, а также их современная структура. Выявлено одно из перспективных направлений российско-китайского взаимодействия в экспертно-аналитической сфере, в качестве гипотезы выступает предположение о возможности реализации совместных российско-китайских экспертно-аналитических проектов сотрудничества в Арктической зоне.

Ключевые слова: мозговые центры, «фабрики мысли», экспертное сообщество, сотрудничество, Арктика, Северный морской путь, Ледовый Шелковый путь

Think Tanks in Russia and China: History of Creation, Assessment of the Current State and the Prospects of Cooperation

Evgenia A. Kuklina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation; kuklina-ea@ranepa.ru

ABSTRACT

The relevance of the research concerning the think tanks creation and development is due to the increased role of the expert community in preparing the analytical base for making managerial decisions at the state level. Currently, think tanks are ranked as the "fifth power", after the legislative, executive, judicial powers and the media, which enhances their importance and role in modern society. Today, international conferences of think tanks and the network associations development of expert and analytical structures is one of the transnationalization manifestations in the intellectual sphere. The article presents the results of studying the prerequisites for the think tanks emergence in the world and the stages of their evolution, and describes the characteristic features. A grouping of new analytical

¹ Статья подготовлена на основе цикла лекций, прочитанных автором группе советников Госсовета КНР в научно-образовательном Центре изучения Китая и стран АТР Санкт-Петербургского государственного экономического университета 23–25 сентября 2019 г.

centers in Russia is presented, the features of the emergence and development of Asian think tanks, which play an important role in enhancing the international scientific and expert dialogue, are revealed. The features and stages of the China think tanks formation, as well as their modern structure are presented. One of the promising areas of Russian-Chinese cooperation in the expert analytical sphere has been identified, the hypothesis is the possibility of implementing joint Russian-Chinese expertanalytical cooperation projects in the Arctic zone.

Keywords: think tanks, expert community, cooperation, Arctic, Northern Sea Route, Ice Silk Road

Введение

Мозговые центры (Think Tanks) — акторы современной политики, которая, как известно, напрямую связана с экономикой.

Актуальность исследования вопросов создания и развития мозговых центров обусловлена возросшей ролью экспертного сообщества в подготовке аналитической базы для принятия управленческих решений на самом высоком уровне. В настоящее время мозговые центры причисляют к «пятой власти» после законодательной, исполнительной, судебной власти и СМИ.

Россия, которая имеет богатую историю работы мозговых центров, в последнее время увеличивает свое присутствие на глобальном ландшафте, расширяя рамки взаимодействия с экспертно-аналитическим сообществом, создавая новые дискуссионные площадки на базе российских мозговых центров. Так, с 2015 г. на базе Института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е. М. Примакова (ИМЭМО) — ведущего мозгового центра нашей страны — проводится международный научно-экспертный форум «Примаковские чтения», который за пять лет своей истории стал авторитетной дискуссионной площадкой для выработки рекомендаций по актуальным вопросам международного сотрудничества, глобального экономического развития и безопасности. Проведение международных конференций мозговых центров и развитие сетевых объединений экспертно-аналитических структур является сегодня одним из проявлений транснационализации интеллектуальной сферы.

Увеличение присутствия российских экспертно-аналитических организаций на мировой карте «фабрик мысли» повышает актуальность исследования вопросов создания, развития и взаимодействия мозговых центров России и зарубежных, в частности, в азиатских странах, которые также активизируют свою деятельность. Так, если в 2008 г. азиатские «фабрики мысли» занимали только 11% от их общего числа в мире, то в 2017 г. азиатская доля выросла до 20% (1676 центров), что позволило Азии подняться на третье место в мировом рейтинге после Европы (2045 центров) и Северной Америки (19 723 центра) [1].

Наиболее заметный рывок в создании и развитии экспертно-аналитических структур сделал Китай, главным образом, в результате эффективных мер государственной поддержки; в данном контексте необходимо отметить инициативу государства 2015 г. по созданию в стране 50 100 государственных «фабрик мысли» мирового уровня.

В современных условиях оформления многополярного мира взаимодействие двух ее центров — Российской Федерации и Китайской Народной Республики по вопросам сотрудничества и взаимодействия в интеллектуальной сфере имеет стратегическое значение.

Материалы и методы

Целью настоящей статьи является анализ процесса создания и развития мозговых центров России и КНР, а также выявление перспективных направлений сотрудничества в области функционирования мозговых центров.

Для достижения поставленной цели были установлены следующие задачи:

- изучить предпосылки возникновения и этапы эволюции мозговых центров в мире;
- исследовать исторические аспекты и выполнить сравнительный анализ возникновения и развития мозговых центров в России и Китае;

• выявить перспективные направления российско-китайского взаимодействия в экспертно-аналитической сфере.

Для решения поставленных задач были использованы методы сравнительного и логического анализа, метод экспертных оценок.

В качестве гипотезы выступает предположение о возможности реализации совместных российскокитайских экспертно-аналитических проектов сотрудничества в Арктической зоне.

Результаты

Мозговыми центрами ("Think Tanks" — фабрика мысли) принято называть экспертно-аналитические структуры (институты, советы, ассоциации и др.), осуществляющие консалтинговую деятельность в соответствии с заключенными государственными и корпоративными контрактами, как правило, в области политического производства и оценки возможных социально-экономических последствий политических решений.

Отличительной особенностью продукции мозговых центров является целеполагание, которое базируется на соответствующих представлениях о желаемых политических и социально-экономических результатах в будущем.

Так как организации такого рода возникли первоначально в США, более четкое понимание их сущности и роли присуще западной традиции. В первой половине XX в. для их обозначения использовался термин "Brain Trust" (в советской науке переводившийся как «мозговой трест» или «мозговой центр»), который подразумевал именно государственные аналитические структуры, работавшие по заказам правительства.

Более поздний, используемый в настоящее время термин "Think Tank" появился в годы Второй мировой войны и применялся преимущественно для обозначения государственных военно-аналитических организаций США и Великобритании. Во второй половине XX в. значение этого термина расширилось, он стал означать как государственные, так и частные экспертно-аналитические структуры.

Можно выделить следующие этапы в становлении и последующем развитии мозговых центров в мире (таблица 1).

Таблица 1

Этапы развития «мозговых центров»

Этап	Годы	Характерные черты
Этап 1. Государственные аналитические центры	1910–1940 гг.	 ✓ работа по государственным заказам и контрактам; ✓ преимущественно государственное финансирование; ✓ основной продукт — разработка рекомендаций для ЛПР; ✓ постоянный кадровый состав, собственный штат экспертов
Этап 2. Аналитические центры, работающие по контракту	1950–1970 гг.	 ✓ коммерциализация; ✓ конкуренция групп влияния и партий во власти; ✓ выполнение маркетинговых исследований; ✓ привлечение сторонних экспертов в рамках контракта
Этап 3. Аналитические центры «адво- катского действия»	1970 –1980 гг.	 ✓ целенаправленная защита интересов отдельных групп; ✓ возможность участвовать в информационной борьбе и судебных процессах; ✓ начало процесса отхода от научной объективности ради заданного результата
Этап 4. Фабрики мысли, исследующие будущее	1960 гг. — н. в.	 ✓ комплексный анализ мировых процессов; ✓ понимание значения экологических проблем и проблем исчерпаемости ресурсов; ✓ футуристический подход

Этап 1. Государственные аналитические центры.

На первом этапе (1910—1940-е гг.) мозговые центры являлись институтами исключительно политических исследований. Примеры таких организаций: «Фонд Карнеги за международный мир» (1910 г.), Гуверский институт при Стэнфордском университете (1919 г.).

Этап 2. Аналитические центры, работающие по контракту.

Классическим примером таких структур является корпорация RAND Corporation (1948 г.) — некоммерческая организация, которая выполняет функции стратегического исследовательского центра, работающего по заказам правительства США, их вооруженных сил и связанных с ними организаций.

Этап 3. Мозговые центры как центры «адвокатского действия».

В последнюю четверть XX в. (1970—1980 гг.) появляются «мозговые центры» «третьего поколения», которые получили название центров «адвокатского действия»; такие центры акцентируют внимание не столько на проведении исследований, сколько на выявлении, защите и отстаивании интересов гражданского общества. Примером таких организаций является Фонд «Наследие» (Heritage Foundation, 1973 г.) — стратегический исследовательский институт США, который занимается широким спектром исследований в сфере международной политики.

Этап 4. Мозговые центры как «фабрики мысли», исследующие будущее.

Основной задачей таких мозговых центров является научное исследование и построение картины будущего. Необходимо отметить, что таким структурам первым стало ясно значение экологических проблем и проблем исчерпаемости (конечности) мировых ресурсов. Примеры: Гудзоновский институт (Hudson Institute, 1961 г.) и Институт будущего (Institute for the Future), созданный в 1968 г. как спин-офф 1 из RAND Corporation. Аналитическими центрами этого типа декларируется цель осмысления технологических, экономических и социальных изменений, их долгосрочных последствий.

В настоящее время более половины мозговых центров сосредоточено в США (28%) и Европе (25%), на долю остального мира (без России) приходится 45%; 2% мозговых центров являются российскими организациями; по состоянию на 01.01.2018 в России насчитывалось 103 мозговых центра, что соответствует девятому месту в мире.

Начиная с 2008 г. ООН ежегодно публикует рейтинг мозговых центров мира, который составляется Дж. Макганном, директором программы «Экспертно-аналитические центры и гражданское общество» Университета Пенсильвании (США). Рейтинг исследовательских и аналитических центров мира "Global Go To Think Tank Index Report" составляется на основе данных опроса более 68 тыс. экспертов из 8162 организаций, включая аналитические центры, печатные и электронные СМИ, научные круги, неправительственные организации.

В последнем из опубликованных рейтингов (2018 г.) в списке аналитических центров мира 34-е место среди 177 исследовательских центров мирового уровня занял ИМЭМО, который был представлен в 13 номинациях [8].

Так, в номинации «Ведущие аналитические центры в области международной экономической политики» ИМЭМО удерживает высокие позиции, занимая 12-е место в мире из 87 центров. ИМЭМО также удерживает высокую позицию в номинации «Лучшие аналитические центры с точки зрения управления» — 29-е место, опережая индийский Observer Research Foundation (30-е место), московский центр Карнеги (36-е место) и МГИМО (76-е место).

Согласно исследованиям предметной области [3; 4 и др.], история функционирования экспертноаналитических центров в нашей стране начинается с конца 50-х — начала 60-х гг. XX в., и первоначально эта роль закрепилась за консультантами аппарата ЦК КПСС, а затем перешла партийным аналитическим структурам.

Среди партийных институтов доминировали три организации: Академия общественных наук при ЦК КПСС; Институт общественных наук при ЦК КПСС; Университет марксизма-ленинизма ЦК КПСС. Аналитической деятельностью занимались и сотрудники Комитета государственной безопасности — как силами собственных подразделений, так и при помощи подчиненных ему специальных отделов академических институтов².

¹ Спин-офф (spin-off в переводе с англ. «побочный продукт», «ответвление») — нечто, являющееся ответвлением по отношению к другому, уже существующему и использующее его популярность, признание или коммерческий успех за счет использования каких-либо элементов (тем, событий), игравших в предшественнике второстепенную роль.

 $^{^{2}}$ Например, секретный отдел Института социологии Академии наук СССР, находившейся в двойном подчинении.

В апреле 1956 г. Президиум АН СССР инициировал создание ИМЭМО, целью которого было выполнение «исследований по развитию экономики и политики современного капитализма». В 1967 г. был образован Институт США (позже переименованный в Институт США и Канады — ИСКАН), его создание было связано с новым уровнем отношений между США и СССР, условия для которого были созданы достижением военно-стратегического паритета и, соответственно, снижением уровня конфронтации между двумя сверхдержавами того времени.

Процесс развития мозговых центров привел к тому, что к 70–80-м гг. XX в. академические исследовательские институты представляли собой достаточно разветвленную сеть, состоящую из множества специализированных звеньев, выполнявших различные функции. Так, например, ВИНИТИ и ИНИОН выполняли функция сбора и аккумулирования информации; ИМЭМО, ИСКАН — аналитическую функцию; АПН — функцию пропаганды.

В начале 1990-х гг., уже в современной России, стали создаваться аналитические центры высокопоставленных правительственных фигур (VIP-центры), основателями которых становились представители новой политической элиты:

- Институт изучения переходной экономики (Е. Гайдар), специализирующийся на проблемах перехода от централизованной экономики к рыночной экономике на основе опыта России и стран Восточной Европы;
- Центр экономических и политических исследований (Г. Явлинский), разрабатывавший альтернативные программы экономических и социальных реформа в России;
- Экспертный институт Российского союза промышленников и предпринимателей (Е. Ясин), исследующий роль предприятий в рыночной экономике, перспективы рыночных реформ, развитие деловой активности;
- Международный фонд социально-экономических исследований (Фонд М. Горбачева), занимающийся анализом международной ситуации после завершения «холодной войны», а также разработкой альтернативных программ реформ в России.

Именно в это время возникают новые аналитические центры и одновременно уменьшается роль академических исследовательских институтов. Можно выделить следующие факторы возникновения новых аналитических структур в России:

- практическое прекращение государственного финансирования науки (в частности, политической науки);
- возникновение института выборов и многопартийной системы, что позволило аналитическим центрам работать на различных представителей политической элиты;
- появление нового политического игрока бизнеса¹;
- возникновение конкуренции между аналитическими центрами, работающими на общей исследовательской площадке.

Характеристика групп новых аналитических центров представлена в таблице 2.

История становления аналитических центров России позволяет выделить несколько периодов в развитии любого мозгового центра [3].

«Идеалистический» этап — соответствующий этапу становления и связанный с первоначальными представлениями учредителей центров о том, какой должна быть новая организация.

Этап «зрелости» — работа на одного доминирующего (как правило, государственного или около государственного) заказчика.

Этап «роста» — когда мозговой центр сталкивается с проблемой выбора стратегии проведения исследований и работы с заказчиками; как правило, выбирается одна из двух возможных стратегий: либо стратегия диверсификации, либо стратегия специализации базы исследований и состава клиентов².

¹ Тенденция роста бизнес-заказов у аналитических центров проявилась в 1992 г. и впоследствии нарастала; в 1991–1993 гг. появились частные аналитические центры, ориентированные на самоокупаемость.

² Например, мозговой центр, чтобы не зависеть от одного заказчика, находит несколько клиентов, причем из разных секторов (государственный орган, бизнес-структура, грантодатель и др.).

Группировка новых аналитических центров в России	
--	--

Группа	Характерные особенности	Примеры
Частные аналитические центры — центры, работающие на контрактной основе	Стремление к самоокупаемости, значительная доля представителей бизнеса среди заказчиков, стремление к диверсификации исследовательского продукта и клиентской базы	Фонд предпринимательских инициатив «Экспертиза», Центр политических технологий, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Фонд «Об- щественное мнение»
Государственные аналитические центры	Государственное финансирование, заметное влияние на определенный сегмент политической элиты	Рабочий центр экономических реформ при Правительстве РФ, Институт экономического анализа
Исследовательские аналитические центры	Исследования как ключевое направление деятельности; академичность; иностранные гранты как источник финансирования	Центр «Информатика для демократии» (Центр ИН- ДЕМ), Международный фонд экономических и соци- альных реформ (Фонд «Реформа»)

В рейтингах "Global Go To Think Tank Index Report" из российских мозговых центров, помимо ИМЭМО, фигурирует: Московское подразделение Фонда Карнеги¹; МГИМО (У) МИД России; Институт США и Канады; Институт Европы; Российский совет по международным делам (РСМД); Совет по внешней и оборонной политике (СВОП); Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара. Согласно мнению экспертов, ИМЭМО входит в число лучших мозговых центров, аффилированных с правительством, а МГИМО отмечается среди ведущих аналитических центров мира, созданных на базе университетов.

В Азии мозговые центры появились еще в 50-е гг. XX в. и, преимущественно, выполняют работы по заказам финансирующих их правительственных ведомств или корпораций. Это снижает способность азиатских «фабрик мысли» самостоятельно формировать тематику исследований и отстаивать независимую позицию. Вместе с тем азиатские мозговые центры являются площадкой для диалога с зарубежными экспертами, что может эффективно использоваться в периоды ухудшения отношений между странами. Так, например, регулярные контакты экспертов России и Японии в 2014—2015 гг. способствовали быстрому преодолению неблагоприятного периода взаимоотношений, связанного с введением Японией антироссийских санкций.

Азиатские мозговые центры усилили за последние годы свои позиции в рейтингах. Так, если в 2008 г. в топ-10 ведущих мировых «фабрик мысли» не было ни одного азиатского центра, то в 2010 г. в топ-25 попала Академия общественных наук Китая (АОНК), в 2017 г. в топ-25 их было уже четыре: две китайские и по одной из Японии и Республики Корея.

Кроме того, необходимо отметить, что азиатский саммит по безопасности «Диалог Шангри-Ла», который проводится независимым аналитическим центром «Международный институт стратегических исследований» с 2002 г. в Сингапуре, в 2017 г. был признан лучшей конференцией, проводимой мозговыми центрами мира.

Несмотря на определенные ограничения в работе азиатских экспертно-аналитических структур (недостаток финансирования, проблемы кадровой обеспеченности), мозговые центры Азии играют важную роль в активизации международного научно-экспертного диалога, и особое значение в этом отводится мозговым центрам КНР.

Если рассматривать историю возникновения и развития мозговых центров в современном Китае, то необходимо отметить два обстоятельства:

- во-первых, все возрастающую роль в разработке внешнеполитического курса страны и информационном анализе;
- во-вторых, существенное отличие от западных аналитических центров в силу специфики государственного устройства страны (большинство аналитических центров связаны с органами власти, которые и определяют их функции и направления деятельности).

Дж. Макганн выделяет три этапа становления в Китае таких центров (таблица 3).

¹ Эту организацию условно можно отнести к российским мозговым центрам в силу источника финансирования ее деятельности за счет средства Фонда Карнеги (США).

Основные этапы становления мозговых центров Китая [7]

Период	Характеристика этапа
1956–1966 гг.	Создание идеологических мозговых центров «советского» типа для обслуживания политики правительства, построенных по иерархическому принципу и входящих в структуру правительственных министерств
1976–1989 гг.	Появление полуофициальных мозговых центров (правительственных), которые занимались экономическими вопросами, имели большую автономию и влияние на политику, но формально существовали в рамках структуры правительства
1989–2011 гг.	Увеличение числа мозговых центров (особенно гражданских — квазиправительственных) и аффилированных с университетами исследовательских организаций (в основном для исследований в сфере экономики), которые контролируются КПК и правительством, хотя и не входят в его структуру

В настоящее время в Китае, по оценкам разных экспертов, насчитывается от 500 до 2 500 мозговых центров, но они, строго говоря, не являются аналитическими организациями западного образца, независимыми от правительства, политических партий и групп по интересам.

Значительная часть мозговых центров Китая занимается изучением международных отношений и принадлежит к одной из шести организационных структур:

- партийной системе (Институт международных стратегических исследований Центральной партийной школы при ЦК КПК);
- Госсовету КНР (Китайский институт международных исследований и Китайская академия современных международных отношений);
- АОНК, в которую входят все ее исследовательские институты и институты провинциальных академий общественных наук;
- национальному военному истеблишменту (научно-исследовательские институты Национального университета обороны и Национальной Академии военных наук);
- системе высшего образования (институты, центры, школы и даже академии, например, Школа международных исследований Пекинского университета или Институт изучения Юго-Восточной Азии Чжуншаньского университета);
- СМИ (Центр мировой политики при информационном агентстве Синьхуа).

На высшем уровне китайской системы мозговых центров находятся организации, оказывающие реальное влияние на процесс принятия решений в стране (АОНК, Исследовательский центр по вопросам развития при Госсовете КНР, Академия макроэкономических исследований Государственного комитета по развитию и реформе), а также исследовательские органы институтов, министерств и комиссий, которые принимают участие в разработке пятилетних планов, помогают правительству страны при формулировании новых фундаментальных направлений политики и решении насущных проблем населения.

Целевая аудитория продукции мозговых центров представлена политическим руководством страны, научными учреждениями, общественными организациями, СМИ, представителями бизнеса, студентами вузов.

Мозговые центры КНР включают как полуофициальные, так и гражданские центры (см. рисунок). В Китае различают два типа гражданских мозговых центров:

- при университетах и колледжах, деятельность которых отличается академичностью, а аналитические продукты являются в меньшей степени прикладными (например, Китайский центр экономических исследований, созданный при Пекинском университете);
- «народные исследовательские институты», созданные в формате бесприбыльных или коммерческих организаций, работающие на контрактной основе и стремящиеся диверсифицировать свой исследовательский продукт и клиентскую базу (Институт экономики «Юнирул» в Пекине).



Рис. Классификация мозговых центров КНР¹

Финансируются гражданские мозговые центры КНР за счет разнообразных источников: поступления от предприятий, средства национальных фондов, частный капитал, единовременные благотворительные пожертвования, гранты международных организаций и зарубежных фондов, государственные или частные контракты, подписка на аналитические материалы, продажа собственных изданий (книг, журналов и др.). Представляется необходимым отметить, что правительство КНР в настоящее связывает наибольшие перспективы с развитием именно гражданских мозговых центров.

Обсуждение

КНР, являясь одним из государств — наблюдателей Арктического совета, проявляет сегодня значительный интерес к ресурсам Арктики. Возможность российско-китайского стратегического сотрудничества в Арктике, по нашему мнению, необходимо рассматривать сквозь призму сопряжения российского СМП и китайского Морского Шелкового пути XXI в., который получил название «Ледовый Шелковый путь».

Некоторые зарубежные эксперты, анализируя уровень активности Китая в Арктике, полагают, что КНР пытается реализовать здесь постулат комбинирования применения морской силы и экономического освоения регионального пространства, что делает зону Арктики зоной возможного конфликта. Высказываются также серьезные опасения и российскими экспертами, связанные с возможностью затребования КНР для СМП статуса нейтральных вод, возможностью использования военных рычагов в установлении стратегического контроля над транспортным коридором и др.

Некоторые страны Арктического совета высказывают опасения, что намерения китайского присутствия в Арктике имеют в большей степени геополитическую, нежели экономическую природу, и связаны с замыслом создания китайского плацдарма по захвату Арктики. Именно по этой причине Норвегия в 2014 г. отказалась продать участок площадью 217 км² на острове Шпицберген китайской компании «Чжункунь»; Исландия, с которой КНР постоянно укрепляет экономические связи, наложила вето на продажу спорного участка площадью 300 км² на северо-востоке страны этой же компании. В 2016 г. Дания отклонила предложение китайской компании о покупке заброшенной военно-морской базы в Гренландии.

 $^{^{1}~}$ Без официальных учреждений — исследовательских отделов административного аппарата.

Представляется, что эти опасения преувеличены и не стоит демонизировать Китай. Для ментальности китайцев более приоритетным и естественным является принцип добрососедства, нежели военная экспансия. Так, в соответствии с восходящими к Конфуцию национальными традициями Китая при организации общественной жизни «следует руководствоваться принципами человеколюбия», а поведение должно быть поведением «благородного мужа». И двадцать пять веков китайцы жили согласно учению Конфуция, которое вполне заменяло им религиозные верования. При оценке качества и эффективности государственных управленческих решений Китая наилучшим образом подходит тезис о том, что в каждой стране менеджмент имеет свое «национальное лицо», во многом отражающее психологию народа, его национальные традиции [5; 6].

Кроме того, в последние годы Россия осуществляет масштабное военное строительство в Арктике как в зоне «двойного назначения», что не только усиливает наш контроль над СМП, но и добавляет спокойствия к попыткам входа других игроков в зону Арктики.

В настоящее время, несмотря на то, что СМП отличается крайне суровым климатом и тяжелой ледовой обстановкой, а его использование существенно сложнее обычного транспортного маршрута, у России и Китая есть заинтересованность в сотрудничестве на СМП, несмотря на большие риски и сложности его использования.

Возрождение и развитие СМП представляет собой сложную и капиталоемкую задачу, успешное решение которой возможно лишь в формате международного сотрудничества.

В декабре 2014 г. в Пекине был основан Фонд Шелкового пути, занимающийся крупными вложениями в инфраструктурные проекты в странах вдоль ЭПШП и Морского Шелкового пути XXI в. В декабре 2015 г. по инициативе КНР в целях содействия азиатскому инфраструктурному строительству был учрежден Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). На встрече Президента РФ В. В. Путина с президентом АБИИ Цзинь Лицюнем 18 мая 2016 г. было предложено участие в реализации российских проектов, в том числе расширение железнодорожной магистрали и устройства СМП, и получено согласие [9].

В ходе возрождения СМП и освоения Арктики промышленные предприятия КНР, осуществляющие свою деятельность в сфере энергетики, судостроения, финансов, логистики и морской инженерии, могут оказать российской стороне огромную техническую поддержку. Кроме того, китайское производство выступает надежной гарантией экономической эффективности при выполнении строительных работ.

Так, например, по планам строительство «Проекта Ямал СПГ» предполагалось завершить минимум за 52 месяца, а реально на это ушло всего 48 месяцев. В значительной степени это удалось благодаря китайским предприятиям-подрядчикам, которые экономили время за счет модульного производства, что существенно сократило длительность строительного цикла. На протяжении периода строительства из Китая отправлялись модули и материалы в порт Сабетта.

В сентябре 2015 г. Россия и Китай подписали соглашение о совместной реализации проекта «Белкомур» — стратегической железнодорожной магистрали, позволяющей соединить Белое море — Коми — Урал в единую транспортную систему Севера России и Арктики. Достаточно сложная финансовая модель проекта, чувствительная к изменению объемов перевозок, создавалась под китайскую корпорацию Poly Group.

В сентябре 2016 г. было подписано соглашение с китайской компанией о строительстве глубоководного порта в Архангельске. Проектом строительства предусматривается создание современного мультимодального хаба, включающего четыре универсальных и два специализированных (минеральных удобрений, нефтеналивных грузов и газового конденсата) терминала совокупной мощностью до 38 млн т в год к 2035 г., подъездную автомобильную и железную дороги. Треть перспективного грузооборота составляют нефтепродукты и газовый конденсат добывающих компаний Арктической зоны.

Китай уже построил один из десяти крупнейших в мире глубоководных портов Шанхай (который в настоящее время является одним из ключевых каналов поставки импортных и экспортных грузов, обеспечивающим 20% морского грузооборота страны), а также такие глубоководные порты, как Гвадар, Кьяукпью и Хамбантоты, которые объединены понятием «нить жемчуга». «Нить жемчуга» обозначает по-

литическую линию Китая, направленную на укрепление его стратегического присутствия вдоль главных путей транспортировки товаров (прежде всего нефти) из Восточной Африки и Ближнего Востока в Юго-Восточную и Восточную Азию, вплоть до острова Хайнань в Южно-Китайском море. Главными опорными пунктами «нити жемчуга» в Индийском океане являются порты Гвадар в Пакистане, Хамбантота в Шри-Ланке, Читтагонг в Бангладеш, Кьяукпью в Мьянме, а также станции слежения на принадлежащих Мьянме Кокосовых островах в Андаманском море.

В марте 2017 г. на международном форуме «Арктика — территория диалога» были подписаны акционерные соглашения с пулом инвесторов концессии по строительству угольного терминала «Лавна» в рамках Мурманского транспортного узла, а также договоры купли-продажи долей в проектной компании — ООО «Морской торговый порт Лавна»; объем инвестиций составит 300 млн долл. США. Проект этого современного высокотехнологичного глубоководного порта, позволяющего переваливать 18 млн т угля в год, включен в дорожную карту по переориентации российских внешнеторговых грузов из портов Прибалтики в морские порты РФ, транспортную стратегию РФ и государственную программу «Развитие транспортной системы России».

В настоящее время Россия заинтересована в привлечении китайских инвестиций для развития российской Арктики [7; 9; 10]. В совместном заявлении Российской Федерации и КНР в июне 2019 г. отмечено, что две страны готовы оказывать поддержку сотрудничеству в области полярных научных исследований, содействовать проведению совместных арктических экспедиций и осуществлению совместных исследовательских проектов в Арктике. Особое значение в этом отводится Международному арктическому форуму «Арктика — территория диалога» [11].

Четыре арктических государства (Канада, США, Норвегия, Дания) являются членами НАТО, поэтому в решении арктического вопроса Россия остается без союзников, и стремление нашей страны использовать стратегическое сближение с КНР в Арктической зоне очевидно.

Заключение

Представляется, что накопленный опыт России и Китая по использованию мозговых центров в соответствии с новыми требованиями времени может быть полезен двум странам. Перед нашей страной стоят не только внешние угрозы и риски, но и внутренние вызовы (задачи модернизации, масштабные реформы социально-политической и экономической систем и т. п.). В таких условиях процесс обмена опытом и совершенствование взаимодействия мозговых центров по стратегическим вопросам сотрудничества представляет собой значительный потенциал для будущего развития России.

Литература

- 1. *Вода К. Р.* Азиатские «мозговые центры»: положение в мире и влияние на внешнюю политику // Сравнительная политика. № 9. 2018. С. 5–13.
- 2. *Грибуцкая О. В.* Россия и Китай: стратегическое партнерство в условиях постбиполярного мира // Молодой ученый. 2019. № 41. С. 137—139. [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/279/62898/ (дата обращения: 01.02.2020)
- 3. *Зайцев Д.* Мозговые центры в России: история и развития. Точка зрения эксперта // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. [Электронный ресурс]. URL: https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/118 (дата обращения: 01.02.2020).
- 4. *Коротышев А. П., Сорокин А. С., Леушкин Д. В.* Аналитические центры как научные и политические структуры : учебно-методическое пособие. Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2017. 31 с.
- 5. *Куклина Е. А.* Государственная поддержка инноваций в контексте модели национального менеджмента // Управленческое консультирование. № 9 (57). 2013. С. 11–21.
- 6. *Куклина Е. А.* Одна цель две модели / VI Форум ведущих экономистов России и Китая. 22–25 мая 2014 г.: сборник материалов / под науч. ред. И. А. Максимцева, Чень Юйлу. СПб. : СПбГЭУ, 2014. С. 103–108.
- 7. Научные и аналитические центры Китая. Справочник. Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. URL: http://rcit.su/inform-cn-mz-01.html (дата обращения: 01.02.2020).

- 8. Презентация рейтинга ведущих аналитических центров [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page id=502&id=4748 (дата обращения: 01.02.2020).
- 9. Путин предложил АБИИ рассмотреть участие в ряде российских проектов [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20160518/1435868381.html (дата обращения: 01.02.2020).
- 10. Российско-китайский диалог: модель 2018. Доклад № 39/2018 / С. Г. Лузянин [и др.]; Х. Чжао [и др.]; гл. ред. И. С. Иванов // Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2018. 243 с. [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report39-Ru.pdf (дата обращения: 01.02.2020).
- 11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Президент России Путин предложил АБИИ рассмотреть участие в ряде российских проектов [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20160518/1435868381.html (дата обращения: 01.02.2020).

Об авторе:

Куклина Евгения Анатольевна, профессор кафедры бизнес-информатики СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук; kuklina-ea@ranepa.ru

References

- 1. Voda K. R. Aziatskie "mozgovye tsentry": polozhenie v mire i vliyanie na vneshnyuyu politiku // Sravnitel' naya politika. № 9. 2018. S. 5–13.
- 2. *Gributskaya O. V.* Rossiya i Kitai: strategicheskoe partnerstvo v usloviyakh postbipolyarnogo mira // Molodoi uchenyi. 2019. № 41. S. 137–139. [Elektronnyi resurs]. URL: https://moluch.ru/archive/279/62898/ (data obrashcheniya: 01.02.2020)
- 3. Zaitsev D. Mozgovye tsentry v Rossii: istoriya i razvitiya. Tochka zreniya eksperta // Elektronnaya publikatsiya: Tsentr gumanitarnykh tekhnologii. [Elektronnyi resurs]. URL: https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2006/118 (data obrashcheniya: 01.02.2020).
- 4. *Korotyshev A. P., Sorokin A. S., Leushkin D. V.* Analiticheskie tsentry kak nauchnye i politicheskie struktury: uchebnometodicheskoe posobie. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii gosuniversitet, 2017. 31 s.
- 5. *Kuklina E. A.* Gosudarstvennaya podderzhka innovatsii v kontekste modeli natsional'nogo menedzhmenta // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. № 9 (57). 2013. S. 11–21.
- 6. Kuklina E. A. Odna tsel' dve modeli / VI Forum vedushchikh ekonomistov Rossii i Kitaya. 22–25 maya 2014 g.: sbornik materialov / pod nauch. red. I. A. Maksimtseva, Chen' Yuilu. SPb.: SPbGEU, 2014. S. 103–108.
- 7. Nauchnye i analiticheskie tsentry Kitaya. Spravochnik. Rossiiskii institut strategicheskikh issledovanii [Elektronnyi resurs]. URL: http://rcit.su/inform-cn-mz-01.html (data obrashcheniya: 01.02.2020).
- 8. Prezentatsiya reitinga vedushchikh analiticheskikh tsentrov [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=4748 (data obrashcheniya: 01.02.2020).
- 9. Putin predlozhil ABII rassmotret' uchastie v ryade rossiiskikh proektov [Elektronnyi resurs]. URL: https://ria.ru/20160518/1435868381.html (data obrashcheniya: 01.02.2020).
- 10. Rossiisko-kitaiskii dialog: model' 2018. Doklad № 39/2018 / S. G. Luzyanin [i dr.]; Kh. Chzhao [i dr.]; gl. red. I. S. Ivanov // Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD). M.: NP RSMD, 2018. 243 s. [Elektronnyi resurs]. URL: https:// russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report39-Ru.pdf (data obrashcheniya: 01.02.2020).
- 11. Sovmestnoe zayavlenie Rossiiskoi Federatsii i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki o razvitii otnoshenii vseob" emlyushchego partnerstva i strategicheskogo vzaimodeistviya, vstupayushchikh v novuyu epokhu // Prezident Rossii Putin predlozhil ABII rassmotret' uchastie v ryade rossiiskikh proektov [Elektronnyi resurs]. URL: https://ria.ru/20160518/1435868381. html (data obrashcheniya: 01.02.2020).

About the author:

Evgenia A. Kuklina, Full Professor of the Department of Business Informatics of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), kuklina-ea@ranepa.ru